

I.

Въ защиту русскаго иночества.

Инокі были *учителями* русскаго народа. Прежде всего они своимъ собственнымъ самоотверженнымъ высоко нравственнымъ примѣромъ жизни по Христу дали понятіе русскимъ людямъ самое христіанство и убѣдился въ томъ, что евангельское *то благо и время ея легко есть*. И дѣйствительно, благочестивые предки наши такъ уразумѣли *благое и Христово въ аскетизмъ* монашества, какъ не разумѣютъ ослѣпленные и омраченные крайнимъ нечестіемъ потомки ихъ, современные жеманные христіане. Какъ-же? А такъ, что иноки, эти высоко нравственные идеалы христіанства, въ глазахъ благочестивыхъ предковъ являлись великими и первыми созидателями русскаго народа для царства небеснаго и царства земнаго, тогда какъ въ ослѣпленныхъ глазахъ многихъ современныхъ нечестивыхъ потомковъ иноки являются якобы разрушителями и тормазами царства небеснаго, а главное—царства земнаго. По мудрому, убѣжденному разуму и мнѣнію предковъ, иноки—горящіе свѣтильники истиннаго свѣта Христова, а по безумному современному стихійному и легкомысленному сужденію, они—якобы невѣжественные, отживающіе свое время обскуранты, проповѣдники мракобѣсія, искажающіе самую природу челоувѣческую.—Затѣмъ, одухотворяя народъ своею ангелоподобною жизнью по Христу, русскіе иноки также были главными дѣятелями и распространителями вѣры Христовой не только дѣломъ, но и словомъ какъ евангельскаго простого, такъ и научнаго благовѣствованія. Они были первыми ревнителями истиннаго просвѣщенія, а св. обители—монастыри являлись главными воспитательными школами, духовными институтами, разсадниками истиннаго образованія, такъ какъ въ нихъ преподавалась и хранилась вся книжная сладость мудрости небесной и мудрости земной. «Въ типинѣ уединенной кельи смиренный инокъ, отрекшійся отъ всѣхъ постороннихъ цѣлей,... предавался вполне изученію высшихъ духовныхъ истинъ, соединяя умозрѣніе съ молитвою, мысль съ вѣрою, дѣло самоусовершенствованія съ дѣломъ самопознанія, и стараясь такимъ образомъ не однимъ отвлеченнымъ понятіемъ, но всею полнотою своего бытія утонуть въ постиженіи высшей премудрости, открывавшейся ему въ Божественномъ Писаніи въ богомудромъ помышленіи Святыхъ Отцовъ. Вокругъ смиреннаго инока собирались мало по малу слушатели-ученики; вокругъ нихъ народъ изъ всѣхъ классовъ общества. Умозрѣніе, которому предавались отшельники изъ міра, было вмѣстѣ и основаніемъ и вѣнцомъ всего мышленія въ мірѣ. Высшія сословія, находясь въ живомъ и близкомъ сопряженіи съ монастырями, основывая убѣжденія свои на тѣхъ же началахъ, развивали въ дѣлѣ жизненныхъ отношеній тѣ

же понятія, которыя въ дѣлѣ чистаго умозрѣнія развивались въ уединенной кельѣ. Простой народъ, не имѣя ни довольно времени, ни довольно средствъ, чтобы самому образовывать свои понятія, принималъ ихъ по частямъ, отрывками, но всегда проникнутыми одинакимъ смысломъ, изъ монастырей и высшаго класса»¹⁾. «Мы обязаны монахамъ нашей исторіей, слѣдовательно, и просвѣщеніемъ».²⁾ «Въ безмолвіи келіи иноки вели свои непрерывныя лѣтописи».³⁾ Вспомнимъ хотя бы одного инока преподобнаго Нестора Лѣтописца, оставившаго намъ драгоценную книжную мудрость, а также вспомнимъ весьма опытнаго руководителя духовной жизни старца святыхъ подвиговъ Паисія Величковскаго, про котораго скажется: «на одрѣ убо, идѣже почиваше, окрѣсть облагаше себе книгами: ту положени баху словари разноязычнии, Библія греческая и словенская, грамматика и греческая и словенская, книга изъ нея же переводъ вторяше, по средѣ же свѣци: самъ же аки малое отроча, сѣдя согнувшись всю ночь писаше, забывая и немощъ тѣла и тяжкая болѣзни и трудъ... Весь любовью прилѣпленъ бѣ къ Богу, весь и ко ближнему разливашеся любовью»⁴⁾. «Исторія и ежедневный опытъ свидѣтельствуютъ», говоритъ профессоръ, протоіерей Буткевичъ, что двери въ келію истиннаго монаха, запертыя крѣпкимъ замкомъ для міра, всегда широко растворяются для истинной науки. И трудно указать какую либо науку, которая бы въ числѣ своихъ представителей не называла и имени монаха. А что касается наукъ богословскихъ, то своимъ развитіемъ онѣ многимъ обязаны именно монашеству. Почти всѣ классическія капитальныя сочиненія по христіанскому богословію принадлежать тѣмъ монахамъ, которые отреклись отъ міра и умерли для него»⁵⁾.

Сами же монастыри, будучи просвѣтительными центрами, воспитывали въ своихъ уединенныхъ стѣнахъ великихъ ратоборцевъ благовѣствованія Христова, которые своею самоотверженною миссіонерскою проповѣдью и безкорыстными трудами (колонизаціей) воздѣлывали и воздѣлывали Русь православную къ тому крѣпкому могущественному колоссу, каковымъ она является нынѣ, хотя и страждущая, многообуреваемая. «Обширная Русская земля, даже во времена раздѣленія своего на мелкія княжества, всегда сознавала себя какъ одно живое тѣло и не столько въ единствѣ языка находила свое притягательное средоточіе, сколько въ единствѣ убѣждений, происходящихъ изъ единства вѣрованія въ церковныя постановленія. Ибо ея необозримое пространство было все покрыто, какъ бы одною непрерывною сѣтью, неисчислимымъ множествомъ уединенныхъ монастырей, свя-

¹⁾ Ив. В. Карѣевскій. 11 т., 220 с. Москва. 1861 г. ²⁾ А. С. Пушкинъ. Полное собраніе сочиненій... въ одномъ томѣ, 1196 с. Изданіе V, Ф. Павленкова. ³⁾ Ibidem, 142 с. ⁴⁾ Житіе и писанія Паисія Величковскаго, 69 с. Изданіе 3-е. Москва. 1892 г. ⁵⁾ Вѣра и Разумъ, 125—6 с. Февраль. № 3. 1895 г.

занныхъ между собою сочувственными нитями духовнаго общенія. Изъ нихъ единообразно и единомысленно разливается свѣтъ сознанія и науки во все отдѣльныя племена и княжества. Ибо не только духовныя понятія народа изъ нихъ исходили, но и все его понятія нравственныя, общежительныя и юридическія, переходя черезъ ихъ образовательное вліяніе, опять отъ нихъ возвращались въ общественное сознаніе, принявъ одно, общее направление.

Безразлично составляясь изъ всѣхъ классовъ народа, изъ высшихъ и низшихъ ступеней общества, духовенство, въ свою очередь, во все классы и ступени распространяло свою высшую образованность, почерпая ее прямо изъ первыхъ источниковъ, изъ самаго центра современнаго просвѣщенія, который тогда находился въ Царьградѣ, Сиріи и на Святой Горѣ. И образованность эта такъ скоро возрасла въ Россіи, и до такой степени, что и теперь даже она кажется намъ изумительною, когда мы вспомнимъ, что нѣкоторые изъ удѣльныхъ князей XII и XIII вѣка уже имѣли такія бібліотеки, съ которыми многочисленною томовъ едва могла равняться первая тогда на западѣ бібліотека Парижская ¹⁾; что многіе изъ нихъ говорили на греческомъ и латинскомъ языкѣ также свободно, какъ на русскомъ, а нѣкоторые знали притомъ и другіе языки европейскіе ²⁾; что въ нѣкоторыхъ удѣлѣвшихъ до насъ, писаніяхъ XV вѣка ³⁾ мы находимъ выписки изъ русскихъ переводовъ такихъ твореній греческихъ, которыя не только не были извѣстны Европѣ, но даже въ самой Греціи утратились послѣ ея упадка и, только въ недавнее время и уже съ великимъ трудомъ, могли быть открыты въ неразобранныхъ сокровищницахъ Леопа; что въ уединенной тишинѣ монашескихъ келій, часто въ глуши лѣсовъ, изучались и переписывались, и до сихъ поръ еще учѣлись въ старинныхъ рукописяхъ, словенскіе переводы тѣхъ Отцовъ церкви, которыхъ глубокомысленныя писанія, исполненныя высшихъ богословскихъ и философскихъ умозрѣній, даже въ настоящее время едва ли каждому нѣмецкому профессору любомудрія придется по силамъ мудрости (хотя можетъ быть, не одинъ не сознается въ этомъ)» ⁴⁾. Нѣкогда были у насъ книжныя живыя историческія розысканія, сличенія, изданія. Особенно благодѣтельны были въ этомъ случаѣ дѣйствія нашего правительства, открывшаго въ глуши монастырей, въ пыли забытыхъ архивовъ, и издаваго въ свѣтъ столько драгоценныхъ памятниковъ старины. Тогда русскіе ученые обратили безпристрастный, испытующій взоръ внутрь себя и своего отечества, и, изучая въ немъ новые для

нихъ элементы умственной жизни, поражены были страннымъ явленіемъ: они съ изумленіемъ увидѣли, что почти во всемъ, что касается до Россіи, ея исторіи, ея народа, ея вѣры, ея коренныхъ основъ просвѣщенія на прежней русской жизни, на характерѣ и умѣ народа,—почти во всемъ, говорю я,—они были до сихъ поръ обмануты; не потому, чтобы кто нибудь съ намѣреніемъ хотѣлъ обмануть ихъ, но потому, что безусловное пристрастіе къ западной образованности и безотчетное предубѣжденіе противъ русскаго варварства, заслоняли отъ нихъ разумніе Россіи» ⁵⁾. Наконецъ даже, когда мы вспомнимъ, что наша древняя духовная свято-отеческая культура русской образованности «была такъ распространена, такъ крѣпка, такъ развита, и поэтому пустила такіе глубокие корни въ жизнь русскую, что, не смотря на то, что все мыслящая часть народа, своимъ воспитаніемъ и своими понятіями, значительно уклонилась, а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ отдѣлилась отъ прежняго русскаго быта, изгладивъ даже и память объ немъ изъ сердца своего:—этотъ русскій бытъ, созданный по понятіямъ прежней образованности и проникнутый ими, еще учѣлся, почти неизмѣнно, въ низшихъ классахъ народа» ⁶⁾. «Корень образованности Россіи живетъ еще въ ея народѣ и, что всего важнѣе, онъ живетъ въ Святой Православной Церкви. Потому на этомъ только основаніи, и ни на какомъ другомъ, должно быть воздвигнуто прочное зданіе просвѣщенія Россіи... Построеніе же этого зданія можетъ совершиться тогда, когда тотъ классъ народа нашего, который не исключительно занятъ добываніемъ матеріальныхъ средствъ жизни, и которому, слѣдовательно, въ общественномъ составѣ преимущественно представлено значеніе: вырабатывать мысленно общественное самознаніе,—когда этотъ классъ... до сихъ поръ проникнутый западными понятіями, наконецъ полнѣе убѣдится въ односторонности европейскаго просвѣщенія,... когда, съ разумною жаждою полной правды, онъ обратится къ чистымъ источникамъ древней православной вѣры своего народа, и чуткимъ сердцемъ будетъ прислушиваться къ яснымъ еще отголоскамъ этой святой вѣры отечества въ прежней родимой жизни Россіи. Тогда, вырвавшись изъ подъ гнета разсудочныхъ системъ европейскаго любомудрія, русскій образованный человѣкъ, въ глубинѣ особеннаго, живого, цѣльнаго умозрѣнія Святыя Отцовъ Церкви, найдетъ самыя полныя отвѣты именно на тѣ вопросы ума и сердца, которые всего болѣе тревожатъ душу, обманутую послѣдними результатами западнаго самосознанія. А въ прежней жизни отечества своего онъ найдетъ возможность понять развитіе другой образованности» ⁷⁾.

¹⁾ См. Шлеера, прим. на Нестора, томъ 1. ²⁾ См. Исторію Русской Словесности, профессора Швырева. ³⁾ См. Писанія Николая Сорскаго. ⁴⁾ Ив. В. Кирѣевскій. 11 т. 259—60 с. Москва. 1861 г.

⁵⁾ Ив. В. Кирѣевскій. 11 т., 235—6 с. Москва. 1891 г. ⁶⁾ Ив. В. Кирѣевскій. 11 т., 260—61 с. Москва. 1861 г. ⁷⁾ Ив. В. Кирѣевскій. 11 т., 279 с. Москва. 1861 г.

Именно въ великой и созидательной духовной культурѣ нашихъ древнихъ восточныхъ монастырей. «Ибо монастыри наши, раскинутые частою сѣтью по всей землѣ русской, наполненные выходцами изъ всѣхъ классовъ народа, находились въ такомъ отношеніи къ умственному просвѣщенію всей земли, въ какомъ находится университеты европейскіе къ народамъ западнымъ: они составляли центры и опредѣляли характеръ народнаго мышленія.¹⁾

Иеродиаконъ *Веніаминъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

XIV.

Всенощное бдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ *).

Содержаніе третьей пѣсни канона взято изъ молитвы Анны, матери святого пророка Самуила, которая прославляла Бога за дарованіе ей сына, когда она посвящала его на служеніе Богу. Анна до рожденія Самуила не имѣла дѣтей и усердно молила Бога, чтобы Онъ разрѣшилъ ей безчадство, обѣщаясь, если родится сынъ, посвятить его на служеніе Богу. И вотъ, когда желаніе ея исполнилось, она произнесла сердечную молитву къ Богу. Молилась Анна и говорила: возрадовалось сердце мое въ Господѣ; вознесся рогъ мой въ Богѣ моемъ... Нѣтъ столь святаго, какъ Господь; ибо нѣтъ другого, кромѣ Тебя; и нѣтъ твердыни, какъ Богъ нашъ... Лукъ сильныхъ преломляется, а немощные препоясываются силою... Господь умерщвляетъ и оживляетъ, низводитъ въ преисподнюю и возводитъ. Господь дѣлаетъ нищимъ и обогащаетъ, унижаетъ и возвышаетъ... Стопы святыхъ Своихъ Онъ блюдетъ, а беззаконные во тмѣ исчезаютъ; ибо не силою крѣпокъ человѣкъ... Да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ; но желающій хвалиться да хвалится тѣмъ, что разумѣетъ и знаетъ Господь» (1 Цар. 2, 1, 2, 4, 6, 7, 9, 10).

Въ упомянутой молитвѣ праведной Анны говорится: «да не хвалится мудрый мудростію своею». Здѣсь воспрещается гордое самохвальство предъ Богомъ своимъ умомъ, своею ученостію, своимъ значеніемъ. Умъ человѣчскій есть великій даръ Божій, а потому хвалиться симъ дарованіемъ предъ Богомъ и другими людьми меньшихъ дарованій ума не слѣдуетъ, а нужно благодарить и прославлять Бога за дарованіе мудрости и сію мудрость употреблять на пользу ближнихъ. Царь Соломонъ, испрашивая у Бога себѣ мудрости, говоритъ: «даруй рабу твоему сердце разумное, чтобы судить народъ Твой, и различать, что добро, и что зло» (3 Цар. 3, 9). Страхъ Господень есть истинная премудрость, и удаленіе

отъ зла разумъ». (Іов. 28, 28) Премудрый Соломонъ говоритъ: надѣйся на Господа всѣмъ сердцемъ твоимъ, и не полагайся на разумъ твой... не будь мудрецомъ въ глазахъ твоихъ; бойся Господа и удаляйся отъ зла (Притч. Сол. 3, 5, 7, 13, 11). Слѣдовательно, мудрость есть великое пріобрѣтеніе для человѣка, какъ руководительница къ познанію Бога и къ доброй жизни; но если человѣкъ, при своемъ умѣ, при своей мудрости, забываетъ и не хочетъ знать Господа, то такая мудрость есть безуміе предъ Богомъ (1 Кор. 3, 19), такую мудростію и возбраняется хвалиться. Злат. т. VI, кн. 1-я 35 стр. «И да не хвалится сильный силою своею». Изъ священной исторіи мы знаемъ разительный примѣръ на то, какъ филистимскій богатырь—Голиафъ, гордо надѣявшійся на свою силу, былъ побѣжденъ Давидомъ, который надѣялся на помощь Божію (1 Цар. 17, 49, 50, 51). Онъ говорилъ: «защита человѣческая суетна. Съ Богомъ мы окажемъ силу». (Псал. 107, 13, 14). Пророкъ Исаія говоритъ: «уповайте на Господа во вѣки, ибо Господь Богъ есть твердыня вѣчная». (Ис. 26, 4). Богъ даетъ утомленному силу, и изнемогшему даруетъ крѣпость». (Ис. 40, 29). Именно, съ Богомъ мы сильны, какъ въ частности всякій человѣкъ, такъ и вообще цѣлый народъ, цѣлое государство бываетъ сильно тогда, когда знаетъ, любитъ Бога и надѣется на Него. «Господь крѣпость народа своего» (Псал. 27, 8) «Господь даетъ силу народу своему» (Псал. 28, 11). Богъ говоритъ чрезъ пророка: «Истребленъ будетъ народъ Мой за недостатокъ вѣдѣнія» (богопознанія) (Ос. 4, 6). «И да не хвалится богатый богатствомъ своимъ». Господь Иисусъ Христосъ въ своей притчѣ называлъ безумнымъ богача, хвалившагося своимъ богатствомъ (Лук. 12, 20). Именно, неразумно величаться тѣмъ, что не наше, а Божіе: Богъ даетъ богатство на доброе распоряженіе. Трудно имѣющимъ богатство войти въ царствіе Божіе» (Лук. 18, 24). Господь въ поясненіе своего изрѣченія говоритъ, что трудно получить спасенія для тѣхъ богачей, которые надѣются на богатство (Мар. 10, 24). Премудрый Сирахъ говоритъ: *блаженъ богатый, иже обрѣтется безъ порока, и иже въ слѣдъ злата не иде*. (Сир. 31, 8). Апостоль Павелъ писалъ епископу Тимоѳею: «богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ увѣщевай, чтобы они не высоко думали о себѣ, и уповали не на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго намъ не обильно для наслажденія; чтобы они благодѣтельствовали, богатѣли добрыми дѣлами, были щедры и общительны». (1 Тимоѳ. 6, 17, 18). Вотъ какое назиданіе мы можемъ получить при объясненіи содержанія третьей пѣсни канона. Церковь всѣмъ своимъ богослуженіемъ заботится напомнить намъ о Богѣ, о надеждѣ на Него. Безъ памятованія о Богѣ, безъ живаго представленія

¹⁾ Ibidem, 220 с.

^{*)} Продолж. см. № 5-й «Сарат. Духов. Вѣстн.».

милосердаго Бога мы не можем молиться. Когда мы впадемъ въ гордое самоувереніе, когда начинаемъ гордиться своими дарованіями, своимъ умомъ, своимъ богатствомъ и силою природною, или силою своего положенія въ обществѣ, тогда разстраиваются наши должныя отношенія къ Богу, тогда мы дѣлаемся жалкими людьми, лишаемся невидимой блаженной помощи и покровительства, теряемъ спокойствіе совѣсти, и не можемъ найти средствъ къ умиротворенію ея. Вотъ почему, и внушается намъ Церковію смиренная покорность волѣ Божіей. Аминь.

Протоіерія Н. Русанова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II.

Бесѣда пастыря съ прихожанами по прочтеніи Высочайшаго манифеста 3 ноября 1905 года о землѣ.

Съ благословенія Божія трудящіеся въ фабрикахъ, заводахъ и другихъ мѣстахъ труда и на честной пашнѣ, живя по человѣчески и умѣренно, развѣ не сдѣлались сильными по средствамъ людьми? Возьмите вы крупныя фабрики Морозовыхъ и другихъ, возьмите вы въ любомъ городѣ Россіи крупныхъ предпринимателей торговли, въ деревнѣ сильныхъ посѣвщиковъ и другихъ—развѣ не были они крестьянами, носящими черныя кафтанъ и липовыя лапти? Развѣ не служили они у людей?.. Возьмите вы еще жизнь пахарей—развѣ нѣтъ среди ихъ,—есть и большинство,—живутъ во славу Божію сыты, хорошо одѣты и имѣютъ средства на черный день. Развѣ до настоящаго время голодали честные и трезвые пахари, честные и трезвые труженники фабрикъ, заводовъ и другихъ мѣсть труда? Честно во славу Божію трудились они и кормили свои родныя семьи. Зачѣмъ же, зачѣмъ слушать мнимыхъ благодѣтелей, которые сами рабы тлѣнія, а обѣщаютъ другимъ свободу? Зачѣмъ слушать несчастныхъ, которые сами ради нехристіанской жизни, роскошной и бесполезной жизни, сами ничего не имѣютъ, а людей темныхъ обѣщаютъ обогатить и себя съ ними—и чѣмъ же? Не святымъ трудомъ, а съ насиліемъ захватомъ чужой собственности... Зачѣмъ ради вольнодумной проповѣди этихъ несчастныхъ блудныхъ дѣтей Бога, Россіи и добрыхъ обществъ, вносить раздоры и братоубійственную вражду въ деревняхъ, селахъ, городахъ и во всей святой Руси?.. Не отъ Бога ученіе о безконтрольномъ безначальномъ и самозеланномъ владѣніи всѣхъ и всѣмъ, что въ мірѣ. Такой порядокъ кромѣ постоянной кровопролитной вражды, зависти и злобы ничего не внесетъ человѣчеству. Такое ученіе отъ того раздорника, который сказалъ въ гордости своей: «Выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой,—буду подобенъ Вышнему.» (Исаи 14—13 и 14). Онъ вну-

шилъ Каину злую зависть и научилъ его изъ за зависти убить брата своего Авеля. Имя его «Сатана», «дѣволъ». Какъ самъ онъ гордъ, такъ научилъ и жалкихъ послѣдователей своихъ выдумать высокоумныя ученія строить противъ Бога надутую башню непокорства¹⁾. Оставили они, какъ должно, изучать слово Божіе²⁾, пищу вѣчной жизни для души и даже научили неразумное юношество кричать³⁾: «Не нужна молитва въ школахъ предъ и послѣ ученія!» «Законъ Божій исключить изъ программы народныхъ училищъ.» (Сар. газ. Приволж. Край № 237 за 1905 г.). Кричатъ они, хотя чужими устами: «Христіанская партія—самый озлобленный врагъ пролетариата...» (Приволж. Край за № 237 за 1905 г.). Имъ самимъ нужно и молодое юношество научили они просить себѣ только то, что растлѣваетъ, веселитъ плотскія удовольствія, о чемъ ученѣйшій блажен. Иеронимъ написалъ⁴⁾: «Пищу демоновъ составляютъ стихи поэтовъ; свѣтская мудрость, велебѣчіе ораторскихъ словъ. Все это услаждаетъ всѣхъ пріятностію, и плѣняя слухъ съ сладостною мѣрностію бѣгущими стихами, проникаетъ въ душу и охватываетъ внутренность сердца. Но по истинѣ, перчитанное съ особеннымъ усердіемъ и трудомъ все это не дастъ своимъ чтецамъ ничего, кромѣ пустого звука и стукотни словъ: тутъ не найдемъ удовлетворенія чувству истины, ни успокоенія чувству справедливости. Преданные свѣтской мудрости страдаютъ голодомъ истины и скупостью добродѣтели⁵⁾. Но очень жалко, «не ищетъ дѣволъ себѣ въ добычу людей невѣрующихъ и тѣхъ, которые находятся внѣ Церкви... Напротивъ того, покушается оградить Церковь Христову» различными ухищреніями. У послѣдователей ихъ—голодъ, бѣдность и нищета (духовное), а боящимся Бога нѣтъ лишенія⁶⁾.— Дайте намъ волю, дайте намъ волю!.. такъ кричитъ любитель одной пагубной роскоши и удовольствій въ жизни, что хотятъ провести въ весь людъ земной. Слово же Божіе учить насъ⁷⁾: «Я написалъ, вамъ, отцы, потому что вы познали безначальнаго; я написалъ вамъ, юноши, потому что вы сильны, и слово Божіе пребываетъ въ васъ и вы побѣдили лукаваго. Не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей. Ибо все что въ мірѣ: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, ни есть отъ Отца, но отъ міра сего. И міръ приходитъ, и похоть его, а исполняющій волю Божію пребываетъ во вѣки». Странно сказать, одни изъ нихъ не признаютъ Христа за Бога, другіе говорятъ, нѣтъ Бога. Слово Божіе говоритъ: «дѣти, послѣднее время»⁸⁾. И какъ вы слышали, что придетъ антихристъ, и теперь появилось много

¹⁾ Иерон. 1—83. ²⁾ Матв. 4—4. Лук. 6—63. ³⁾ Иерон. 8—51. ⁴⁾ Иерон. 1—85. ⁵⁾ Иерон. 1—103. ⁶⁾ Луки 15. 11—32. ⁷⁾ 1. Иоанн. 2. 14—17. ⁸⁾ 1. Иоанн. 2, 22 и 23.

антихристовъ, то мы познаемъ то, что послѣднее время. Они вышли отъ насъ, но не были нами; ибо еслибы они были нами, то остались бы съ нами; но они вышли и черезъ то открылось, что не всѣ наши... Кто жесть, если не тотъ, кто отвергаетъ, что Иисусъ есть Христосъ? Это—антихристъ, отвергающій Отца и Сына. Всякій, отвергающій Сына, не имѣетъ и Отца; а исповѣдующій Сына имѣетъ и Отца». — «Умоляю васъ, братія, взывае-ть св. Апостолъ Павелъ, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ»¹⁾. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ... Но желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло. Богъ же міра сокру-шитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ. Благодать Господа нашего Иисуса Христа съ вами! Аминь»²⁾. «Увѣ-щевайте другъ друга и назидайте одинъ другаго... Умоляю васъ, братія, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпѣ-ливы ко всѣмъ. Смотрите, чтобы кому не воздавать зломъ за зло; но всегда ищите добра и другъ другу и всѣмъ... Непрестанно молитесь... Все испытывайте, хорошаго держитесь. Удерживайтесь отъ всякаго рода зла.

Если будемъ мы слушать и исполнять ученіе Его, то, волею Его, надѣлимся и землею, получимъ и все благое къ жизни³⁾. Будемъ слушать удалившихся отъ Бога и погрязшихъ въ угожденіяхъ плоти въ веселую и роскошную жизнь,—возьметъ у насъ Господь и все то, что мы думаемъ имѣть. Сердечно съ любовію говорите этимъ несчастнымъ учителямъ, разбѣдняющимъ чело-вѣчество на враждебныя партіи, и учащимъ вопреки Закона Божія. Богъ говоритъ⁴⁾: «Кто предваритъ Меня, чтобы мнѣ воздавать ему? Подъ всѣмъ небомъ все—Мое» Богъ же, какъ говоритъ намъ писаніе, утвердилъ частныя владѣнія, и Онъ, Милосердый Богъ, учитъ: «Не кради»; учитъ быть довольнымъ тѣмъ, чѣмъ Господь тебя наградилъ и отнюдь не завидовать чужому добру: не желай дома ближняго твоего; не желай жены ближ-няго твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ничего, что у ближняго твоего».

Добрые граждане-труженники земли русской! при-мите съ благодарностью даръ царя, помазанника Божія, —прощеніе многомилліонныхъ выкуповъ земли,—поль-зуйтесь, съ тою же благодарностію, Его великою мило-стію въ покупкахъ земли—покупайте землю на выгодныхъ условіяхъ и съ свободнымъ пособіемъ банка. Будьте довольны тѣмъ, чѣмъ кого Господь наградилъ: пахарь-

ли ты, наши съ молитвою и во славу Божию⁵⁾; фабрикантъ-ли ты или какого либо друго добраго и полезнаго дѣла мастеръ, трудись во славу Божию и съ молитвою къ Нему...⁶⁾ Кто какой жизненный талантъ получилъ отъ Бога⁷⁾, кто какой имѣетъ отъ него даръ, тѣмъ и служи съ любовію на пользу и созиданіе ближнихъ, а не на злобу, погубительныя вражды и дѣленія на партіи⁸⁾. «Носите бремена другъ друга, такимъ образомъ испол-ните законъ Христовъ». Богъ же міра водворитъ въ нашей святой Руси миръ, любовь и согласіе, тишину и спокойствіе⁹⁾. Будьте всегда въ страхъ Божию, не слушайте не посланныхъ Богомъ проповѣдниковъ, ложно обѣщающимъ вамъ благу ю жизнь; молитесь за царя и за всѣхъ властей, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, который хочетъ чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины¹⁰⁾. Аминь. Священникъ *Матвей Кармановъ*.

III.

Нужды духовной школы.

Бѣдность—историческій грѣхъ духовной школы. Если обратиться къ обзорно источникамъ, откуда въ пре-жнее время почерпались средства на содержаніе духовной школы, то окажется что такихъ источниковъ было всег-да недостаточно. Приличное матеріальное обезпеченіе столь важныхъ въ церковной и общественной жизни учебныхъ заведеній, какъ духовныя семинаріи и учи-лища, еще и до настоящей минуты остается не вполне рѣшеннымъ вопросомъ.

Первоначально духовная школа содержалась на счетъ доходовъ архіерейскихъ домовъ, архіерейскихъ каедръ. Многочисленныя и богатыя церковныя вотчины давали сред-ства къ болѣе или менѣе удовлетворительной постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла, насколько оно было въ то время выработано. Но богатыя имущества церкви давно обращали на себя вниманіе государственныхъ лю-дей. Наконецъ, при Императрицѣ Екатеринѣ II-й цер-ковныя владѣнія перешли въ государственную собствен-ность. Для духовной школы этой былъ тяжкій и непо-правимый ударъ. Ректоры, префекты и профессора ду-ховныхъ школъ были ограничены въ средствахъ суще-ствованія ничтожнымъ казеннымъ пайкомъ, который не пре-вышалъ 30-ти рублеваго оклада жалованія въ годъ. Нищен-скому положенію профессоровъ соотвѣтствовала ужасающая бѣдность учениковъ. Семинаріи и училища «процвѣтали», ежегодно выпуская до пятидесяти и болѣе абитуриентовъ

¹⁾ Римл. 16. 17 по 20. ²⁾ 1 Солун. 6. 11, 14, 15—22. ³⁾ 3 книга Мовс. 26 глава. ⁴⁾ Иов. 41. 3. ⁵⁾ 1 Петр. 4. 8—11.

⁶⁾ Матв. 25. 14—30. ⁷⁾ Римл. 12. 6—9. ⁸⁾ Галат. 6. 2. ⁹⁾ Іереміи 29. 7—9. ¹⁰⁾ 1 Тимов. 2. 1—4.

на каждую семинарію или училище. Но это были прежде всего оборванцы. Они появлялись на улицахъ въ смѣшныхъ и до странности нелѣпныхъ халатахъ желтаго цвѣта. Истинное назначеніе подобнаго верхняго платья очень удачно опредѣлила бабушка одного недавно умершаго профессора Московской духовной академіи. Она отобрала отъ внука это «форменное» платье семинариста того времени и употребляла его для покрыванія квашни съ тѣстомъ. 1) «Во вторыхъ, всѣ окончившіе полный курсъ науки» въ духовной школѣ прежняго времени представляли собою изголодавшуюся до послѣдней степени толпу. Голодень, какъ семинаристъ, эта пословица была широко распространена въ дореформенной Руси. Пословица эта была глубоко правдива, потому что семинаристы въ то время питались столь грубою пищею, которая подавалась при томъ же въ недостаточномъ количествѣ, такъ что обыкновенный столъ даже крестьянъ имъ казался очень заманчивымъ.

Въ дополненіе къ сказанному нельзя не упомянуть, что научная подготовка большинства семинаристовъ прежняго времени отнюдь не отличалась полнотою и основательностью познаній. Надлежаще образованными выходили только выдающіяся личности. Богатыя природныя дарованія и чрезвычайное прилежаніе давали имъ возможность преодолѣть всѣ затрудненія, а суровая обстановка духовной школы закаляла ихъ характеръ. Ими по справедливости могутъ гордиться духовное сословіе и духовная школа.

Но не этими выдающимися лицами опредѣлялся характеръ духовной школы. Она носила имя бурсы. Послѣ того какъ появилось въ печати извѣстное сочиненіе Помяловскаго, потомъ «Записки изъ мертваго дома» Ѳ. М. Достоевскаго, читающая публика не двусмысленно высказывалась о сходствѣ содержанія обоихъ литературныхъ произведеній. Печать ужасной бѣдности лежала во всемъ жизненномъ бытѣ учениковъ и учителей бурсы. Нищенская обстановка учебныхъ занятій тяжело отражалась на ученикахъ церковной школы съ средними способностями и нравственными задатками. 2)

Съ теченіемъ времени матеріальное положеніе духовныхъ семинарій и училищъ стало улучшаться. И конечно, въ настоящую пору о старой бурсѣ остается лишь историческое воспоминаніе. Главное значеніе въ этомъ дѣлѣ играютъ свѣчные заводы, устроенные по епархіямъ. На помощь также пришло Правительство, приравнявшее до нѣкоторой степени учителей духовной школы съ учителями общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Нельзя, однако, думать, что матеріальное положеніе духовной школы въ настоящее время удовлетворительно.

1) Смол. Истор. Вѣстн. 1905 г. Сентябрь.

2) Смол. прекр. описаніе старой бурсы въ сочиненій *Гилляровск.-Платонова*: «Изъ пережитаго».

Едва-ли не главная причина той дезорганизациі духовной школы, которая обнаружилась въ послѣднее время, скрывается въ скудости матеріальныхъ средствъ, на которыя существуетъ духовная школа. Въ частности, мы хотимъ обратить вниманіе на тотъ дефектъ въ строѣ духовной школы, который особенно ощутителенъ въ настоящую пору.

Преподав. Саратовской духовн. семинаріи

Ѳ. П. Успенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

IV.

Скромное торжество въ селѣ Ново-Захаркинѣ, Петровскаго уѣзда, Саратовской губерніи.

Юбилей о. Протоіерея Петра Иоанновича Протопопова.

Арх. Сергій, обратясь къ юбиляру, съ своей стороны привѣтствовалъ о. протоіерея съ настоящимъ знаменательнымъ днемъ, выражая особенную свою радость, какъ товарищъ по школьному образованію. Тутъ о. архимандритъ вспомнилъ «старинку», какъ воспитывала ихъ семинарія, вспомнилъ товарищевъ, указавъ на живыхъ въ настоящее время—какой-нибудь десятокъ изъ полтора ста человѣкъ, кончившихъ курсъ вмѣстѣ. Провелъ мысль, что семинарія много добраго вѣдрала въ сердца ихъ и умы, при чемъ благодарною памятію чуть не со слезами припоминалъ своихъ учителей, усердіемъ коихъ они выпли изъ семинаріи отличными питомцами и въ жизни были добрыми дѣятелями на разныхъ поприщахъ своего служенія. Припомянулъ многихъ, которые были градскими протоіереями и священниками, которые—губернскими, и особенно памятью назвалъ извѣстнѣйшаго протоіерея С.-Петербургскаго о. Розанова, удостоившагося, по заслугамъ своимъ, наивысшихъ, возможныхъ только для блага духовенства наградъ и знаковъ отличія. «Да, товарищъ, нашъ курсъ далъ не малую плеяду добрыхъ дѣлателей, славныхъ мужей.

Добрыя начала и страхъ Божій, воспитанныя и вѣдренныя въ сердца и умы наши семинаріей, выдвинули насъ—товарищевъ въ жизни, какъ честныхъ и ревностныхъ работниковъ, особенно на нивѣ Божіей въ священномъ санѣ. Вотъ и настоящее торжество твое есть доказательство того что намъ, всѣмъ товарищамъ, не забывшимъ въ жизни приложить къ дѣлу добрыя начала, и честно и ревностно служить своему дѣлу при страхѣ Божіемъ,—Самъ Богъ былъ помощникомъ и способникомъ... Дарю тебѣ, добрый товарищъ на добрую память сего знаменательнаго дня въ твоей жизни сію священную книжицу, молись по ней и дай Богъ послужить по ней тебѣ еще многія и многія лѣта!! Передавая даръ свой—іерейскій молитвословъ о. архи-

мандрить тоекратно облабызаль горячо юбиляра; оба были въ слезахъ. Во время рѣчи о. архимандрита о. юбиляръ и самъ кое- что вспоминаль и поддакиваль и киваль головою въ знакъ согласія и подтвержденія—это была мирная бесѣда почтенныхъ старцевъ.

Эта знаменитая картина тронула всѣхъ... Священникъ Н. Болтинскій, въ моментъ лобызанія старцевъ, выступилъ на середину и, подь напыломъ чувствъ, произнесъ импровизацію, приблизительно слѣдующаго содержания.

Предъ взоромъ нашимъ сейчасъ произошла милая и трогательная картина! Мы видимъ сладко бесѣдующими двухъ почтенныхъ старцевъ-служителей Божіихъ,—товарищей, на склонѣ дней своихъ встрѣтившихся въ этомъ деревенскомъ храмѣ Божіемъ на знаменательномъ празднествѣ одного изъ нихъ. Оба одного роста, бѣлы какъ лунь, говорили взволнованно не снѣжно, простосердечною рѣчью, оба облечены въ свѣтлыя ризы, одинъ съ митрою на сѣдой головѣ, увѣшанный знаками отличія съ крестомъ наперстнымъ, украшеннымъ дорогими камнями; другой также украшенный многими наградами... Заслуженные старцы! умиленная и поучительная картина! Мы слышали ихъ горячія и благодарныя воспоминаніе о школѣ и учителяхъ, задушевные рѣчи о товарищахъ всѣхъ вообще, и особенно выдавшихся въ жизни и служеніи своею замѣчательною дѣятельностью. Они во всеуслышаніе сознають, что дѣлали свое дѣло честно; на ихъ вѣку прошли на Руси святой эпохи разныхъ вѣяній—по воспитанію въ нихъ страхъ Божій удержаль ихъ отъ этихъ вѣяній, не далъ имъ уклониться отъ прямого пути евангельской правды и и сознають, что добрѣ сослужили свою службу. Со страхомъ Божіимъ воспитались, со страхомъ Божіимъ прожили оба,—каждый болѣе опредѣленнаго Царственнымъ пророкомъ Давидомъ срока опредѣленной жизни человѣческой; со страхомъ Божіимъ оба по полувѣку потрудились каждый въ своемъ званіи и со страхомъ Божіимъ искренне желаютъ другъ другу пожить, а главное—поработать на нивѣ Божией въ своихъ священныхъ званіяхъ. Чудная картина! Божіи служители—маститые страцы на склонѣ дней своихъ здѣсь у Бога—въ храмѣ Его посреди множества сослуживцевъ, еще сравнительно молодыхъ, при массѣ народа, переполнишаго храма, изливають свои глубоко задушевные чувства предъ Богомъ, какъ единственнѣмъ свидѣтелемъ и велицепріятнымъ судьей ихъ жизни и трудовъ—безбоязненно, спокойно, твердо чувствуя, что пройденный путь ихъ жизни угоденъ Богу. Вижу, что сердца всѣхъ отъ этой святой картины до слезъ восхищены и умилены! Эта трогательная картина вмѣстѣ глубоко поучительна и назидательна, особенно для насъ пастырей. Мы

соработники и продолжатели ихъ дѣла—потщимся по образу ихъ со страхомъ Божіимъ достождно и право править слово истины Христовой, служителями мы коего состоимъ. Если когда, то въ настоящее время нуженъ страхъ Божій, видимо потерянный и забытый у насъ на Руси святой отъ новыхъ иноземныхъ вѣяній и лжеученій. По примѣру сихъ старцевъ Божіихъ будемъ право править слово истины Христовой и вселять въ сердца пасомыхъ страхъ Божій, да наступитъ въ милой отчизнѣ нашей миръ, любовь—царство и правда Божія! Нынѣ дни лукавые, дни опасные, и будемъ, по примѣру сихъ нашихъ учителей—маститыхъ старцевъ, «въ мирѣ цѣлыми, честными здоровыми, долгоденствующими и право правящими слово истины и правды Божія

Послѣ этой импровизаціи о. Болтинскаго былъ совершенно отпусекъ съ обычнымъ многолѣтіемъ и съ добавленіемъ многолѣтія о. юбиляру, настоятелю храма, протоіерею Петру Іоанновичу. Когда къ кресту подошло все духовенство о. юбиляръ обратился ко всѣмъ собратіямъ и пасомымъ съ просьбою почтить молитвенною памятію и спутницу свою-магушку, почившую рабу Божію Анфису Васильевну, къ его прискорбію не дожившую до общей ихъ радости, всего какихъ нибудь два мѣсяца—скончавшуюся въ іюнѣ мѣсяцѣ 1905 года. Вотъ его краткая просьба.

«Дорогіе мои сослуживцы и возлюбленные о Христѣ братіе!

Ту честь и достоинство, которое Вы мнѣ воздаете, заслужены мною не однимъ; тому помощью была вѣрная и благонравная моя супруга, съ которой я жилъ брачнымъ союзомъ всѣ пятьдесятъ лѣтъ и которая мнѣ была первымъ помощникомъ во всѣхъ дѣлахъ семейнаго быта. Поэтому покорнѣйше прошу васъ, братіе! Воздадимъ и ей должную честь на мѣстѣ ея праха молитвеннымъ поминовеніемъ о спасеніи ея души въ царствіи небесномъ. Съ радостію и полною охотою вышло духовенство и міряне въ церковную ограду, гдѣ еще почти на свѣжей могилѣ и совершена была вселенская панихида.

Священникъ Н. Б.—скій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

V.

Какъ пишетъ архимандритъ Михаилъ.

Въ октябрьской и ноябрьской книжкахъ Хр. Чт. за 1905 годъ помѣщена статья профессора Петербургской академіи архимандрита Михаила *Типы ораторства—речь въ обществѣ любителей ораторскаго искусства.*

Статья написана эффектно.

Архимандритъ Михаилъ всегда пишетъ эффектно.

Но не о томъ рѣчь.

Статья написана нечистоплотно,—безъ указанія тѣхъ книгъ, откуда авторъ заимствуетъ мысли и слова мозаической работы.

Для примѣра предлагаю читателю сравнить 476 стр. октябр. книж. *Хр. Чит.* и 107 страницу моей книги по вопросамъ юбилеики 1903 г.

Хр. Чит. 476 Безспорный фактъ, что проповѣднику слѣдуетъ евангельскія истины прививать къ наличнымъ задаткамъ добра въ сердцахъ слушателей, привязывать къ ихъ добрымъ стремленіямъ, какъ бы ни были послѣднія незначительны, сокровенны и переплетены съ другими (?) влеченіями сердца. Вѣдь чело-вѣкъ дѣлаетъ зло не ради того, что оно есть зло, а часто считая его добромъ, нужно вѣровать, что въ сердцахъ каждаго чело-вѣка, какъ бы низко ни падалъ онъ въ нравственномъ отношеніи, существуютъ и дѣйствительно добрыя стремленія. Онъ долженъ, подобно Ап. Павлу, нашедшему въ Аѳонахъ среди множества храмовъ безнравственныхъ боговъ одинъ, можетъ быть, заброшенный жертвенникъ съ надписью: невѣдомому Богу, старательно отыскивать въ ихъ сердцахъ добрыя цѣли, ради которыхъ они по заблужденію совершаютъ зло, и дѣйствительно добрыя стремленія, чтобы словами апостола: это-то добро, котораго вы, не зная, ищите, дается вѣрою Христовою, и эти-то ваши добрыя стремленія только въ христіанствѣ могутъ найти полное удовлетвореніе.

По вопросамъ юбилеики 107: Проповѣднику слѣдуетъ евангельскія истины—прививать къ наличнымъ задаткамъ добра въ сердцахъ слушателей, привязывать къ ихъ добрымъ стремленіямъ кака бы ни были послѣднія незначительны, сокровенны и переплетены съ дурными намѣреніями сердца. Вѣдь чело-вѣкъ дѣлаетъ зло не ради того, что оно есть зло, а считая его добромъ; нужно вѣровать, что въ сердцахъ каждаго чело-вѣка, какъ бы низко ни падалъ онъ въ нравственномъ отношеніи, существуютъ дѣйствительно добрыя стремленія. Проповѣдникъ долженъ внимательно вглядываться въ жизнь своихъ слушателей и подобно апостолу Павлу, нашедшему въ Аѳонахъ, среди множества храмовъ безнравственныхъ боговъ одинъ, можетъ быть, заброшенный жертвенникъ съ надписью: невѣдомому Богу,—старательно отыскивать въ ихъ сердцахъ добрыя цѣли, ради которыхъ они по заблужденію совершаютъ зло, дѣйствительно добрыя стремленія, чтобы сказать имъ словами апостола: сіе добро, котораго вы, не зная, ищите, дается вѣрою христовою, сіи-то ваши добрыя стремленія только въ христіанствѣ могутъ найти полное удовлетвореніе.

Мое имя и моя книга въ статьѣ архимандрита Михаила ни разу не упоминается.

Его статья пестритъ именами Шекспира, кн Тарханова, Карабчевскаго, еп Антонія Вольскаго, но имена простыхъ смертныхъ, къ числу которыхъ я принадлежу, и названія скромныхъ богословскихъ сочиненій имъ обходятся молчаніемъ. (Богосл. Вѣстникъ).

Проф. М. Тарчевъ.

VI.

Дѣти родного народа.

(Изъ воспоминаній народнаго учителя).

VI.

АНДРЕЙ ЛОВЫРЕВЪ.

Мы звали его просто Андрюшей; да и не одна наша школа, а и другія школы этого громаднаго села А—ко не только знали Андрея Ловырева, но и называли его именно «Андрюшей». Этотъ мальчикъ былъ не отъ міра сего и вотъ уже прошло нѣсколько лѣтъ, Андрюша переселился въ «лучшій міръ», а память его жива въ А—скихъ школахъ и, если не въ стѣнахъ ихъ, то среди товарищей сохранится на всю жизнь. Андрюша окончилъ курсъ въ 1-мъ земскомъ училищѣ, въ числѣ первыхъ, но и по окончаніи курса онъ не разрывалъ связь съ роднымъ училищемъ, одинаково любя посѣщать и П земскую и церковно-приходскую школы своего роднаго села. Мало того что, посѣщая, нѣтъ, онъ былъ другомъ этихъ школъ: учитель, учительницы и ученики радовались, когда Андрюша переступалъ порогъ ихъ школы; для нихъ онъ былъ желанный гость самый лучший помощникъ, товарищъ. По пріѣздѣ моемъ въ «А—ку», Андрюша находился въ третьемъ отдѣленіи училища, онъ обратилъ мое вниманіе первымъ: его блѣдное, даже матовое, личико выражало какое-то особое умиленное выраженіе: все можно прочесть было въ этихъ милыхъ чертахъ: доброту, любовь вниманіе. Въ его необыкновенно-свѣтлыхъ глазахъ свѣтился не только умъ, но отражалось полное послушаніе ко всему и ко всѣмъ. Нѣкоторые могутъ подумать о преувеличеніи, но хорошо знавшіе Андрюшу во всѣхъ отношеніяхъ признали-бы эти черты его даже умаленными Съ перваго взгляда лицо его нельзя было признать очень красивымъ, но въ немъ было что-то такое, невыразимо-симпатичное, совершенно облагораживавшее его обликъ; мнѣ думается, что это былъ отбѣнокъ красоты внутренней. Прочитавъ, буквально, бібліотеки всѣхъ школъ, имѣя громадную память, необыкновенное, не по лѣтамъ, развитіе, Андрюша хотѣлъ-бы продолжать учиться дальше въ министерскомъ училищѣ, а со временемъ и въ учительской семинаріи, но слабое здоровье къ великому общему сожалѣнію,

остановило его лучшія желанія и стремленія. Слабость его физических сил не дозволяла ему заниматься даже самую легкую крестьянскую работу. Что ему оставалось предпринять? Онъ самъ рѣшилъ это: «что мнѣ дома дѣлать, не работникъ я, лучше буду ходить въ школы и слушать, какъ занимаются. Но обаяніе Андрюши заключалось не въ томъ, что онъ присутствовалъ при всѣхъ урокахъ поочередно въ трехъ школахъ, а въ его помощи, которую онъ оказывалъ и учителямъ, и ученикамъ. Это былъ нашъ помощникъ учителя въ полномъ значеніи этого слова. Наши младшія отдѣленія обязаны ему многимъ; бывало удивляешься: пройдешь три буквы а, о, у, на другой день спросишь повторить, радуешься; ученики не только соединяютъ и читаютъ ихъ, но даже знаютъ еще двѣ, которыя вы только еще хотите показать. Откуда вы это узнали, кто вамъ показалъ? Да Андрюша, Викторъ Васильевичъ, вчера насъ на полянкѣ въ «орѣшникѣ»¹⁾ часа два училъ всѣхъ!» «Да не насъ однихъ и изъ другой школы, были и церковники». «Андрюша приходилъ сегодня въ школу?—спрашиваю учениковъ». «Нѣтъ, онъ сегодня прямо прошелъ въ 1-ю земскую, и завтра, баеть, не приду, буду въ церковной». Вечеромъ я увидѣлъ Андрюшу, возвращавшагося изъ орѣшника и гурьбу ребятиншекъ, расходившихся въ разныя стороны «Андрюша!»—остановилъ я его: ты опять училъ ребяттокъ видно?» «Училъ, Викторъ Васильевичъ, простите!» «Ты вотъ что, голубчикъ, оставь это, здоровье у тебя и такъ плохо, ребятинки научатся само собой, а ты еще можешь захворать, не легкое это дѣло»...

«Нѣтъ ужъ вы, Викторъ Васильевичъ, не запрещайте, мнѣ съ ними не трудно, они слушаются меня, мы такъ часокъ какой только, Валентина Осиповна²⁾ мнѣ не запрещаетъ, даже буквы даетъ». Захожу спрашиваю учительницъ: «вы что-же, барышни, мальчика то заморить думаете? «Не беспокойтесь: онъ и до васъ годъ цѣлый училъ; мы принимали мѣры, останавливали, да получались одни слезы». Что оставалось дѣлать, махнуть рукой? Но я рѣшилъ сходить и послушать этотъ урокъ на полянкѣ. Не зная хорошо расположенія орѣшника, я взялъ провожатымъ одного ученика старшаго отдѣленія. Мы подошли такъ тихо, что мальчики насъ не замѣтили. Они дѣйствительно расположились на полянкѣ, которая своею живописностію, съ протекавшею внизу небольшою рѣчкою, заслуживала вниманія кисти художника. Она расположена была такъ: съ одной стороны ее окружалъ кончавшійся орѣшникъ, а съ другой стройныя березы и громаднѣйшіе вѣтвистые дубы Поляна, какъ бархатомъ, зеленѣлась

травую, кое-гдѣ испещренною цвѣтами. Посреди поляны, нѣсколько возвышенной, стоялъ, тщательно срубанный пилою, пенъ березы, къ нему была придѣлана планка, на которой Андрюша выставлялъ буквы, показывалъ ученикамъ. Не буду описывать ходъ урока, но долженъ признать, что Андрюша и ребятки, расположившіеся чинно въ полкругъ, въ разноцвѣтныхъ рубашкахъ, представляли собой картину, отъ которой долго не могъ оторвать я своего взора. Поразили меня всего то, что ребятки ничѣмъ не нарушали спокойствія: они не боялись Андрюши, нѣтъ, но смотрѣли на него съ какимъ-то благоговѣніемъ; изрѣдка развѣ и то непринужденно раздавался смѣхъ въ то время, когда какой нибудь мальчикъ не такъ прочитывалъ слогъ,—но продолжалось одно мгновеніе, такъ какъ Андрюша тотчасъ-же вызывалъ другого, третьяго, оставляя первыхъ на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока слогъ не былъ прочитанъ. На лицѣ Андрюши я не замѣтилъ ни какого утомленія, напротивъ взоръ его былъ оживленъ; онъ не сидѣлъ, а какъ-то ушпрался на одно колѣно, положивъ лѣвую руку на другое, а правую передвигалъ буквы. Его бѣдное личико, нѣсколько волнистые волосы, бѣлая рубашечка съ голубымъ поясомъ,—издали изображали что-то «неземное». Андрюша и ребятки было смутились, когда мы вышли изъ засады, но видя, что я улыбаюсь, весело подошли ко мнѣ. Что мнѣ нужно было сказать имъ въ привѣтъ, какъ только одно: «умницы ребятки!» а Андрюшѣ положить руку на головку... Во время зимы нельзя было располагаться на этой полянкѣ, нужно было оставить Андрюшины уроки, но Андрюша заманилъ ихъ тѣмъ, что группами собиралъ учениковъ въ отдѣльныхъ домахъ; какъ онъ успѣвалъ, рѣшить было-бы трудно. Андрюша сильно любилъ читать и лѣтъ на четыре и усерднѣе его въ этомъ отношеніи не было ни одного. Его любило духовенство, знало все село, ему удивлялся инспекторъ при ревизіи, училища (когда успѣхъ или неуспѣхъ учениковъ на него производили впечатлѣніе, не сравнимое съ нашимъ). Андрюша скончался на 16-мъ году, лѣтомъ, когда я къ великому сожалѣнію былъ на родинѣ. Но учительница земской школы письмомъ сообщила мнѣ о его послѣднихъ дняхъ. Не смотря на то, что не было никакого праздника, его проважали не только всѣ ученики, любившіе его, но многіе и изъ народа. Весь цвѣтами былъ усыпанъ Андрюша, цвѣтами съ той поляны, гдѣ совершались его уроки, желательнѣе сказать, «подвиги». Нашего общаго любимца, стараніемъ учительницъ, одѣли во все бѣлое, свѣтлое. Да и вся его жизнь была «свѣтъ»... Да воздастъ ему Господь «свѣтовъ».

Священникъ П. Бѣляевъ.

¹⁾ Общественный лѣсъ, отстоящій въ полверстѣ отъ школы.

²⁾ Учительница земской-же школы.

ОФФИЦИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническое:

Отъ 14 января за № 69, при Казанской церкви села Крутца, Сердобскаго уѣзда, священнику церкви села Новой Жуковки, Вольскаго уѣзда, Николаю Быстрову.

Діаконское:

Отъ 19 января за № 299, при Покровской церкви села Балтая, Вольскаго уѣзда, псаломщику—діакону Богоявленской церкви города Петровска Василию Фокину.

Уволены за иштатъ.

Отъ 17 января за № 146, псаломщикъ слободы Дубовой, Аткарскаго уѣзда Стефанъ Бѣляковъ.

Отъ 18 января за № 217, священникъ села Чунакъ, Петровскаго уѣзда, Павелъ Утѣхинъ.

Отъ 18 января за № 218, священникъ сели Старога Чирчима, Кузнецкаго уѣзда Сумеонъ Сердобовъ.

Исключены изъ списковъ за смертію.

13 декабря 1905 года заштатный діаконъ села Старога Шаткина, Кузнецкаго уѣзда, Василій Покровскій.

1 декабря 1905 года священникъ Покровской церкви села Тутуски, Вольскаго уѣзда, Александръ Теофаровъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По Саратовскому уѣзду: къ Рождество-Богородицкой церкви села Курдюма, крестьянинъ Иванъ Трущелевъ, на 3-е трехлѣтіе.

По Хвалынскому уѣзду: къ Покровской церкви села Горюшь крестьянинъ Евфимій Золотъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Царицынскому уѣзду: къ Покровской церкви г. Царицына купецъ Петръ Щетинкинъ на 2-е трехлѣтіе.

Освобождены отъ занимаемыхъ мѣстъ:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 января за № 1906 г. за № 69 заштатный священникъ Тимофей Скалгеровъ церкви села Крутца, Сердобскаго уѣзда освобожденъ отъ занимаемаго имъ священническаго мѣста при церкви вышеозначенаго села.

Резолюціей Его Преосвященства Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Аванасія Донскаго и Новочеркасскаго, отъ 31 декабря 1905 года, священникъ церкви села Китовраса, Балашовскаго уѣзда Владимиръ Архангельскій опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви поселка Мокро-Бланчикскаго, Таганрогскаго округа Донской Области.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 17 января за № 169, исправляющій должность псаломщика при церкви села Старога Чирчима, Кузнецкаго уѣзда, Аванасій Гусевъ освобожденъ отъ исправленія должности псаломщика.

Утверждены въ должностяхъ:

Резолюціями Его Преосвященства, 12 и 16 января 1906 года за №№ 66, 67, 68, 69, 74, 75, 76, 101 и 102, утверждены въ должности законоучителей священники: Преображенской церкви гор. Царицына Дмитрій Камелуловъ—Царицынскаго 3-го городского мужскаго начальн. училища съ 27-го сентября 1905 г.; села Зензеватки, Царицынскаго уѣзда—Дмитрій Бенедиктовъ въ Зензеватскомъ земск.-обществ. училищѣ съ 7-го декабря 1905 г.; священникъ с. Абадима, Петровскаго уѣзда, Александръ Вилуковскій—въ Абадимскомъ земск.-обществ. училищѣ съ 2-го сентября 1905 г.; свщч. с. Чунакъ того-же уѣзда, Петръ Твердовскій въ Чунакомъ земск.-общ. училищѣ съ 7 октября 1905 г.; Пальинской церкви г. Кузнецка, Владимиръ Колчинъ—въ Кузнецкомъ 3-мъ городск. женск. начальн. училищѣ съ 15 августа 1905 г.; села Золотога, Камышинскаго уѣзда,

Юанъ Архангельскій—въ Золотовскомъ земск.-общ. училищѣ съ 13 сентября 1905 года; села Коростина того-же уѣзда, Александръ Быстриковъ—въ Коростинскомъ земск.-общ. училищѣ съ 13 сентября 1905 г.; села Антиповскаго, того-же уѣзда, Юанъ Брызаловъ въ Антиповскомъ земск.-обществ. училищѣ съ 13 сентября 1905 г.; села Перещиннаго, того-же уѣзда, Алексій Слаетноевъ—въ Перещинскомъ земск. общ. училищѣ съ 13 сентября 1905 г.; с. Краснаго Яра того-же уѣзда, Владимиръ Клязевскій—въ Красно-Ярскомъ земск.-обществ. училищѣ съ 13 сентября 1905 г.; села Ильмена того-же уѣзда, Юанъ Никитинъ—въ Ильменскомъ земск.-обществ. училищѣ съ 13 сентября 1905 г.; церковъ гор. Царицына: Покровской—Александръ Лебедевъ—въ Царицынскомъ 3-мъ женскомъ начальн. училищѣ съ 5 сентября 1905 г.; Скорбячинской—Феодоръ Карамзинъ—въ 6-мъ мужскомъ и 5-мъ женскомъ училищахъ г. Царицына съ 5 сентября 1906 г.; слоб. Александровки, Царицынскаго уѣзда, Николай Корнеевъ—въ Александровскомъ земско-общественномъ училищѣ съ 5 сентября 1905 г.; села Малой Сергеевки, Балашовскаго уѣзда, Николай Лебедевъ,—во вновь открытой при станціи «Тамала» Ряз.-Ур. ж. д. земско-общественной школь съ начала 1906 года и Соборной г. Хвалынска церкви, Павелъ Каторовъ—въ Хвалынскомъ 1-мъ женскомъ училищѣ и Евгеній Цетковъ—въ 1-мъ мужск. училищѣ.

Резолюцію, отъ 17 января 190 г. за № 116, временно поручено преподаванію Закона Божія во вновь открываемомъ въ дер. Аасенной, Балашовскаго уѣзда земско-общественномъ училищѣ, псаломщику села Андреевки, того-же уѣзда, Владимиру Танаисову.

Резолюцію, отъ 18 января 1906 г. за № 254, утвержденъ въ должности законоучителя Косополовскаго земско-общественнаго училища священникъ с. Мокраго, Петровскаго уѣзда, Вячеславъ Хитровъ.

Благодарность епархіально начальства.

Объявляется благодарность епархіальнаго начальства прихожанамъ села Мокрой Ольховки, Камышинскаго уѣзда, за ихъ пожертвованіе 4000 руб. на постройку ограды вокругъ своей приходской церкви и церковной сторожки и преподается имъ архіаппетское благословеніе.

Праздныя мѣста:

Священническая:

Въ с. Марійской Колоніи, Саратовскаго уѣзда, при домової церкви Земедѣльческаго училища:—селою Старой Потлоевъ Сердобскаго уѣзда, при церкви-школь во имя Св. муч. Аалы;—село Черкасскомъ, Вольскаго уѣзда, при Богородице-Знаменской церкви;—село Верезимъ, Кузнецкаго уѣзда, при Христорождественской церкви;—село Варытаевъ, 2-й, Петровскаго уѣзда при Престоловдвиженской церкви—село Курмынь Петровскаго уѣзда, при Николаевской церкви;—городъ Царицынъ при Спасо-Преображенской церкви;—село Колмынъ, Аткарскаго уѣзда, при Юанно-Предтеченской церкви;—село Старомъ Чирчимъ, Кузнецкаго уѣзда, при Спасо-Преображенской церкви;—городъ Саратовъ, при Маріи-Магдалинской церкви, Марінскаго дѣтскаго пріюта;—Село Иваноевъ, Хвалынскаго уѣзда, при Николаевской церкви;—слободъ Кленовскъ, Камышинскаго уѣзда, при Николаевской церкви;—село Лапты, Камышинскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви;—село Голяевскъ, Сердобскаго уѣзда, при Казанской церкви;—село Новой Жуковскъ, Вольскаго уѣзда, при Усенской церкви;—село Китоврасъ, Балашовскаго уѣзда, при Дмитріевской церкви;—село Туруекъ, Вольскаго уѣзда при Покровской церкви.

Псаломщическая:

Въ городъ Саратовъ, при Маріи-Магдалинской домової церкви Марінскаго дѣтскаго пріюта;—село Идолы, Саратовскаго уѣзда, при Казанской церкви;—село Старомъ Чирчимъ, Кузнецкаго уѣзда, при Спасо-Преображенской церкви;—слободъ Дубовой, Аткарскаго уѣзда, при Рождество-Богородицкой церкви.

Опредѣленіе Епархіальнаго Начальства.

Саратовская Духовная Консисторія слушала: 1) отношеніе Предсѣдателя Православнаго Мисіонерскаго Общества отъ 11 ноября 1905 года за № 887, послѣдовавшее на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, слѣдующаго содержанія: Ваше Преосвященство: Возлюбленный о Господѣ брат! Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Свѣта Православнаго Мисіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 Декабря 1887 г.

Января 1888 г.

за № 2717, утвердилъ предложеніи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, касающіеся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества. На основаніи сего опредѣленія, препровождалъ вмѣстѣ съ симъ 1600 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церковной и надписей для бюдъ, покорѣйше прошу Ваше Преосвященство свѣдѣть распоряженіе о томъ, что бы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ свѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четьредесятницы, въ притворахъ церковной были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, причѣмъ къ бюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 Августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были не опустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, начатаннаго въ началѣ 1888 и 1889 гг. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церковной были соесчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а симъ въ мѣстный

Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ, свѣдѣніи Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества. Выстъ съ симъ имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорѣйше прошу Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли настоятелей церковной и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и препровождается 800 экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ. Позволю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство съ любовью примите на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависитъ благоесостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій; и 2) положенную резолюцію Его Преосвященства Гермогена, отъ 30 декабря 1905 года за № 28, въ Духовную Консисторію для распоряженій по примѣру прежнихъ лѣтъ. Приказами: Во исполненіе резолюцій Его Преосвященства, копію съ сего отношенія отпечатать въ Саратовскомъ Духовномъ Вѣстникѣ, а присланные 1600 экземпляровъ воззваній и 800 экземпляровъ подписныхъ листовъ разослать Благочиннымъ Саратовской епархіи для раздачи причтамъ церковной и монастырей, съ предписаніемъ деньги по производствѣ сбора, высылать черезъ Благочинныхъ въ Саратовскій Комитетъ Миссіонерскаго Общества, а не въ Консисторію.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

САРАТОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Московская, близъ Александровской, домъ Скворцова.

Имѣются иконы, кіоты, кругъ богослужебныхъ книгъ, учебники, учебныя и письменныя принадлежности, книги для внѣкласснаго чтенія и проч. по доступнымъ цѣнамъ, со скидкою на учебники 10% съ номинальной стоимости ихъ. принимается выписка книгъ.

Пересылка и укупорка до 1 пуда на счетъ склада.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

отъ вновь открытой спеціальной мастерской

— ДУХОВНАГО ПЛАТЬЯ —

И. Г А К Ъ

(Саратовъ, Московская ул., между Соборной и Гимназической, домъ Оленева, № 42).

Имѣю честь увѣдомить духовенство г. Саратова и его окрестностей, что мною принимаются заказы на шитье платья всякаго рода для духовныхъ лицъ, какъ изъ своего матеріала, такъ изъ матеріала г. г. заказчиковъ.

Работа выполняется ДОБРОСОВѢСТНО ПО НОВОУСОВЕРШЕНСТВОВАН. СТОЛИЧНОМУ ПОКРОЮ. СРОЧНЫЕ ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ АККУРАТНО ПРИ ОСОБЫХЪ УСЛОВІЯХЪ ВЪ 24 ЧАСА.

При моей мастерской изготовляются также камилавки и скуфы

Вся работа производится подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ.

Съ почтеніемъ, *И. К. ГАКЪ,*

При моей мастерской имѣется отдѣленіе для приѣма заказовъ ДАМСКАГО ВЕРХНЯГО ПЛАТЬЯ по послѣднимъ парижскимъ журналамъ.

Съ почтеніемъ, *Е. Г А К Ъ.*